

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА СОВЕСТЬ В АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ

В английской литературе понятию *совесть*, начиная со времен Дж. Чосера уделяется значительное внимание (см. G. Chaucer Canterbury Tales (Franklin's Tale), W. Shakespeare. Hamlet, Sonnets; John Donne; J.R.R. Tolkien. The Lord of the Rings; R. Bolt. A Man for All Seasons; G. Orwell. 1984; A. Burgess. A Clockwise Orange). Существует версия, что начальные строки 94 сонета Шекспира "They that have power to hurt and will do none" (« Кто злом владея, зла не причинит...») «описывают некий нравственный образец, достойный подражания», т.е., по сути, могут рассматриваться как одна из дефиниций *совести* [1]. Кроме того, по мнению Шекспира, *совесть* – то, что делает всех нас трусами. Огромное внимание уделено в произведениях Шекспира *угрызениям совести*. В трагедии Т.Хейвуда «Женщина, убитая добротой» (A Woman Killed with Kindness) (начало XVII века), речь идет о женщине, умирающей от угрызений *совести*. [2]. *Совести* посвящен рассказ С. Мозма «Человек, у которого есть совесть» (A Man with a Conscience). В настоящее время понятие *совесть* также является объектом внимания англоязычной литературы, см., например, произведение A Clear Conscience (1994), написанное Frances Fyfield.

При всей трудности подобных сравнений представляется все же, что в русской литературе концепт *совесть* репрезентирован значительно шире. Пользуясь терминологией З.Д. Поповой, И.А. Стернина, можно говорить о повышенной рекуррентности этого концепта в русской лингвокультуре [3]. По данным, приводимым М.Ю.Евсеевым, слово *совесть* встречается в письменных древнерусских источниках с XI в. При этом первоначально, кроме современного, слово имело также и значение «разумение», «понимание», «чистота», «согласие» [4, 251] – нечто подобное имеет место и в латинском языке. В Киево-Печерском патерике (XIII век) читаем: «...если бы пребывал он в монастыре неисходно, с чистой совестью...» [5], т.е. уже в этот период в русском языке бытовало устойчивое выражение «чистая совесть». Вероятно, по крайней мере, косвенно, концепт *совесть* присутствует уже в «Повести об Акире Премудром», получая дальнейшее развитие в творчестве Нила Сорского, протопопа Аввакума, в «Повести о Савве Грудцыне», «Повести о Фроле Скобееве», «Повести о Карпе Сутулове» [6]. Произведения А.С.Пушкина (ср., например, ставшие крылатыми «Да, жалок тот, в ком совесть нечиста», «Презирать суд людей нетрудно, презирать суд собственной совести невозможно»), М.Ю. Лермонтова, А.Н. Радищева, Л.Н. Толстого, Н.А. Некрасова, Н.С. Лескова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ф.М. Достоевского, А.М. Горького, А.П. Чехова, И.С. Тургенева, А.Н. Островского, И.С. Шмелева, В.В. Вересаева, В. Каверина, А.И. Солженицына, М.А. Шолохова и многих других русских писателей (в особенности представителей реализма с их интересом к «внутреннему человеку») насыщены этим концептом. Так, например, Ф.М. Достоевский является автором собственной концепции «понимания жизни по совести/не по

совести, согласно которой совесть-чувство врожденное, она свободна, и нет для человека ничего привлекательнее свободы его совести, но нет ничего мучительнее, поскольку именно совесть заставляет его делать выбор между добром и злом» [7, 123]. Колоссальна роль этого концепта в «Преступлениях и наказаниях» [8], «Идиоте», «Братьях Карамазовых». Роман Л.Н. Толстого «Воскресенье» во многом строится на муках *совести* князя Нехлюдова («А мое дело – делать то, чего требует от меня моя совесть, - сказал он себе.- Совесть же моя требует жертвы своей свободой для искупления моего греха»). Огромно значение концепта *совесть* в рассказах А.П. Чехова «Припадок», «Случай из практики», во многих других его произведениях. На первой же странице романа М.Горького «Фома Гордеев» читатель сталкивается с концептом *совесть*: «Иногда они со страхом говорят о своей совести, порою искренно мучаются в борьбе с ней, - но совесть непобедима лишь для слабых духом; сильные же, быстро овладевая ею, поработают ее своим целям. Они приносят ей в жертву несколько бессонных ночей; а если случится, что она одолеет их души, то они, побежденные ею, никогда не бывают разбиты и так же сильно живут под ее началом, как жили и без нее...». Два приведенных выше примера свидетельствуют о том, что *совесть* в русской языковой картине мира воспринимается как нечто, требующее приношения жертв, что в какой-то мере сближает ее с неким языческим божеством. Часто концепт *совесть* может присутствовать, когда самого слова *совесть* нет в тексте, например: «И только теперь, когда Аннинька разбудила в нем сознание «умертвий», он понял впервые, что в этом сказании идет речь о какой-то неслыханной неправде, совершившей кровавый суд над Истиной...» (М.Е. Салтыков-Щедрин); сцена из XII главы «Тюфяка» А.Ф. Писемского, в которой тетка вызывает к *совести* племянника, собравшегося с женой на бал от постели умирающей матери; рассказ В.В.Вересаева «Миллионерша и дочь» или стихотворение для детей В.Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?». Подобные примеры довольно многочисленны. В целом, едва ли найдется крупный русский писатель, обошедший стороной концепт *совесть*. Столь значительное внимание, уделяемое *совести* в русской литературе, весьма показательны с той точки зрения, что «именно литература легла в основу русской культуры в целом, в том числе даже и русской философии» [9]. В русской лингвокультуре несколько шире, чем в английской и французской, представлены паремии и фразеологизмы, связанные с концептом *совесть*. Так, например, в книге А.Н. Мартыновой, В.В. Митрофановой «Пословицы. Поговорки. Загадки» [10] содержится не менее двадцати семи фразеологических единиц со словом *совесть*, в словаре под ред. А.И. Молоткова [11] – около двенадцати, словаре А.В. Кунина [12] таковых тринадцать, а в Новом Большом французско-русском фразеологическом словаре под ред. В.Г. Гака [13] – около двадцати шести, но собственно пословиц и поговорок в английском и французском языках не более двух-трех, тогда как в русском языке преобладают именно пословицы и поговорки.

Не вызывает сомнений, что концепт *совесть* является одним из ключевых концептов русской культуры. В английской и французской лингвокультурах он едва ли является таковым. Р.М.Хайдарова, анализируя концепт *совесть* в

русских пословицах и поговорках, приходит к выводу, что в русской культуре «совесть в народном понимании – основополагающее в человеческом характере... Нет совести – нет человека: «Глаза – мера, душа – вера, совесть – порука.»» [14]. *Совесть* – атрибут доброго христианина («Душа христианская, да совесть-то цыганская»), вообще русского. Показательно в этом отношении восклицание Наташи Ростовской, взывающей к *совести* своих родителей: «...помоему, это такая гадость, такая мерзость, такая... я не знаю! Разве мы немцы какие-нибудь?» В русской ментальности наличие или отсутствие *совести* служит необходимым и достаточным оценочным критерием по шкале хороший человек/плохой человек: «Вас когда-нибудь терзают угрызения совести, Татьяна Петровна?.. - У меня бывают дни, когда я положительно не знаю, куда мне от них деваться. Это значит, не правда ли, что я не такой уж плохой человек?» (В.Каверин). То есть, в русской языковой картине мира человек, наделенный *совестью*, не может быть плохим по определению. Отсутствие *совести* решительно и бескомпромиссно осуждается: «Волосом сед, а совести нет» (англосаксонский менталитет столь же решительно осуждается отсутствие у прилового человека ума – there is no fool like an old fool), иногда в довольно грубой форме: «Брюхо вытрясло, да и совесть вынесло». *Совесть* в русской картине мира является духовным благом, стоящим выше материальных благ: «Хоть мошна пуста, да совесть чиста». Столь радикальный взгляд отсутствует в английской и французской лингвокультурах, где, при всей важности концепта *совесть*, ему все же не придается такое почти сверхценное значение.

В целом, во французской литературе, особенно современной, на наш взгляд, концепту *совесть* отведено значительно более скромное место, чем в русской литературе, притом, что в произведениях ряда писателей он занимает значительное место. Вероятно, впервые этот концепт появляется во французской литературе, если брать *совесть* в ее сугубо религиозном аспекте, еще в «Кантилене о святой Евлалии», хотя в период создания этого произведения слово *conscience*, согласно данным авторитетных французских словарей, еще отсутствовало во французском языке (во всяком случае, не регистрировалось в письменных источниках). Затем, в смешанном религиозно-секулярном смысле, концепт *совесть* встречается в моралите (XIV-XVI вв.) Вероятно, гипертрофированный классицистический долг «чести» во французской литературе XVII-XVIII вв. весьма близок концепту *совесть*. В дальнейшем концепт *совесть* представлен в произведениях крупных французских писателей, особенно Вольтера, Ж.-Ж.Руссо, В.Гюго, А. де Ламартина, Г. де Мопассана, Э.Золя (в частности, «Тереза Ракен»), Р.Мартен дю Гара, Ф.Мориака («Гораздо важнее юридического преступления для Мориака преступление по совести» [15]), Ж.Бернаноса и многих других. Все же, очевидно, что французские писатели уделяют этому концепту несколько меньше внимания, чем русские. Концепт *совесть* значительно менее эксплицитен как в английской, так и во французской литературах. Мы считаем обоснованным предположение, что удельный вес концепта *совесть* в русской концептосфере значительно выше, чем в англосаксонской и во французской. Разумеется, для того, чтобы сделать окончательные выводы, этот вопрос

требует дальнейшего тщательного исследования, которое может быть сопряжено со значительными трудностями, связанными, прежде всего, с необязательностью подлежащего исследованию эмпирического материала. Как указывает В.А.Маслова, Г.Свиридов писал в своем дневнике, что русская культура неотделима от чувства совести. «Совесть – это то, что Россия принесла в мировое сознание.» [16].

На концепт *совесть* в каждой из рассматриваемых лингвокультур наложила определенный отпечаток исповедуемая в каждой из них ветвь христианства: православие, католицизм и, в англосаксонской лингвокультуре, глубинный фундамент который был все-таки католическим, - протестантизм, в основном в форме англиканства, но также и методизма, пуританства, баптизма. В англиканстве, например, приоритет не всегда остается за *совестью*, о чем свидетельствует высказывание Дональда Рейфилда: «Прочтите те тридцать девять статей, которые должен признать каждый священник по принятии духовного сана, и увидите, что вероучения англиканской церкви состоят в том, что...англиканский христианин может – поступать (воевать, убивать) по велению не совести, а короля» [17], из которого следует, что для англиканства *совесть* вряд ли является абсолютной ценностью. Возможно, свойственный англосаксонскому менталитету прагматизм препятствует восприятию *совести* в качестве окончательного мерила добра и зла, оставляя во главе угла, по крайней мере, имплицитно, практическую пользу.

Литература

1. Шекспир Сонет 94 – Shakespeare.ouc.ru/sonet_94_ru.html
2. Дрэббл Маргарет, Стрингер Джени. Путеводитель по английской литературе. - М.: Изд-во ОАО Изд-во Радуга, 2003.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. - М.: Изд-во АСТ, Восток-Запад, 2007.
4. Евсеев М.Ю. Современный этимологический словарь русского языка. - М.: Изд-во АСТ, Астрель; Владимир, ВКТ, 2009.
5. Киево-Печерский патерик. В кн.: Повести Древней Руси, - Л.: Изд-во Лениздат, 1983.
6. История русской литературы X-XVII веков. Под ред. Д.С.Лихачева. - М.: Изд-во Просвещение, 1980.
7. Мануйлова,Н.А. Концепт «совесть» и его отражение в русской прозе. – www.upol.cz/fileadmin/.../AUPO_Rossica_Olomucensia_XLII_2_dil.pdf
8. Белов С.В. Роман Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание».Комментарий. Под ред. академика Д.С.Лихачева. - М.: Изд-во Просвещение, 1985.
9. Кожин В.В. Немецкая классическая эстетика и русская литература. – в книге: Традиция в истории культуры. М.: Изд-во Наука,1978.
10. Мартынова А.Н., Митрофанова В.В. Пословицы. Поговорки. Загадки. - М.: Изд-во Современник,1986.
11. Фразеологический словарь русского языка (под ред.А.И.Молоткова). – М.: Изд-во Русский язык, 1987.
12. Кунин, В.Д. Англо-русский фразеологический словарь. - М.: Изд-во Русский язык, 1984.
13. Гак В.Г., Мурадова Л.А. и др. Новый Большой французско-русский фразеологический словарь. - М.: Изд-во Русский язык – Медиа, 2005.
14. Хайдарова, Р.М. Концепт «совесть» в русских пословицах и поговорках. - festival/september.ru/articles/415180/

15. Кирнозе, З.О. О Мориаке-прозаике. – в кн.: François Mauriac. Thérèse Desqueyroux. Le Nœud de vipères. Le Sagouin. Un Adolescent d'autrefois. Moscou: Editions du Progrès, 1975.
16. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. - М.: Изд-во Флинта, Изд-во Наука, 2008.
17. Рейфилд Доналд Заметки об Англии. – в кн.: Филиппова М.М. Английский национальный характер. - М.: Изд-во АСТ, Астрель, 2006.

И.В.Бойчук (г. Белгород)

К ТОЛКОВАНИЮ ПОНЯТИЯ *СОВЕСТЬ* В АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Сравним дефиниции слова *совесть* в основных английских, русских и французских толковых словарях.

В Толковом словаре русского языка В.Даля [1] предлагается следующее толкование: «Совесть - нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее от лжи и зла; невольная любовь к добру и истине; прирожденная правда, в различной степени развития». «Словарь русского языка» под ред. А.П.Евгеньевой [2] трактует *совесть* как «Чувство и сознание моральной ответственности за свое поведение перед самим собой, перед окружающими людьми, обществом; нравственные принципы; взгляды, убеждения». Д.Н.Ушаков [3] сообщает, что *совесть* - это «Внутренняя оценка, внутреннее сознание моральности своих поступков, чувство нравственной ответственности за свое поведение». Словарь С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой [4] определяет *совесть* как «Чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом». Словарь В.В.Лопатина, Л.Е.Лопатиной [5] дает следующую дефиницию: «Чувство нравственной ответственности перед собой, окружающими людьми, обществом». Краткий толковый словарь русского языка под ред. В.В.Розановой [6] определяет *совесть* следующим образом: «Чувство нравственной ответственности за свое поведение, поступки». В «Школьном толковом словаре русского языка» М.С.Лапатухина, Е.В.Скорлуповской, Г.П.Снетовой [7] находим: «Чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом». «Современный толковый словарь русского языка» под редакцией С.А.Кузнецова [8] дает следующее определение: «Чувство моральной ответственности за свое поведение, нравственные принципы, взгляды, убеждения». Приводимое В.М.Мокшенико в «Толковом словаре языка Совдепии» [9] определение совести интересно не столько дефиницией, сколько иллюстративным материалом: «Чувство и сознание моральной ответственности перед самим собой и перед обществом; нравственные принципы, убеждения», *Рабочая совесть* «Люди трудятся, как велит им рабочая совесть», *Комсомольская совесть*. «Комсомольское слово, комсомольское дело, комсомольская совесть моя», *Партийная совесть*. «Мы не имеем права не реагировать на эти факты, товарищи! Нам это не позволит наша партийная совесть!». Свои определения